

ЭВОЛЮЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЖАРГОНА В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ XXI ВЕКА

Гордеева П. В.
Казань, Российская Федерация
Казанский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Научный руководитель:
Иванова С. И., кандидат экономических наук, доцент
Казань, Российская Федерация
Казанский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Аннотация. В статье анализируется эволюция юридического жаргона как динамической подсистемы профессионального языка. Особое внимание уделяется роли юридического сленга в процессе языкового образования студентов-юристов: его функциям, дидактическому потенциалу и рискам. Рассматриваются методы интеграции знаний о юридическом жаргоне в учебные курсы по юрислингвистике, профессиональной коммуникации и правовой культуре. Делается вывод о необходимости формирования у будущих юристов осознанного отношения к профессиональному сленгу как инструменту идентификации и коммуникативной экономики.

Ключевые слова: юридический жаргон; языковое образование; юрислингвистика; профессиональная коммуникация; цифровизация права; методика преподавания.

Введение. Языковое образование XXI века сталкивается с новыми вызовами, среди которых цифровизация, глобализация и интенсификация межкультурной коммуникации. Эти процессы требуют пересмотра содержания, методов и целей обучения, особенно в сфере профессионально ориентированного языкового образования. Одним из наиболее значимых, но до сих пор недостаточно изученных направлений является подготовка юристов, чья профессиональная речь представляет собой сложный сплав официальной терминологии и неформальных языковых средств. К числу последних относится юридический жаргон – особая лексическая подсистема, используемая в неофициальном общении между специалистами.

Цель данной статьи – выявить основные этапы эволюции юридического жаргона и определить его место в современном языковом образовании будущих юристов.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью формировать у студентов не только знание нормативной юридической терминологии, но и понимание живых, динамических процессов, происходящих в реальной профессиональной речи, а также способность осознанно выбирать языковой регистр в зависимости от ситуации общения. Кроме того, в условиях растущей медиатизации права и появления новых форм цифровой коммуникации (мессенджеры, профессиональные телеграм-каналы, юридические блоги) знание жаргона становится важным элементом адаптации выпускника к реальной практике.

Материал и методы. В качестве материала исследования были проанализированы конкретные примеры юридического жаргона. Методы исследования – сравнительно-сопоставительный, аналитический.

Результаты и их обсуждение. Юридический жаргон имеет глубокие исторические корни. Его зарождение связано с формированием права как автономной социальной системы. Уже в Древнем Риме, с появлением корпорации юристов, складывается особая терминологическая система на основе латинского языка. Латинские максимы, такие как *actus reus*, *bona fides*, *res judicata*, пережили тысячелетия и до сих пор функционируют в профессиональной речи, выполняя в том числе жаргонные функции [2, с. 45]. В средневековой Англии после Нормандского завоевания сложился уникальный гибридный язык права – Law French, представлявший собой смесь англо-нормандского диалекта французского языка с английской и латинской лексикой. Такие термины, как *voir dire* (процедура отбора присяжных) или *estoppel* (лишение права возражать), стали элементами профессионального сленга [5, с. 112]. В России становление профессионального юридического языка связано с реформами Петра I и развитием судебной системы в XIX веке. В среде судебных деятелей, адвокатов формируется свой корпоративный

жаргон, включавший как официальные термины в неформальном контексте, так и специфические выражения для обозначения процессуальных действий, типов клиентов и коллег [6, с. 78]. В советский период произошла кардинальная ломка дореволюционной терминологии. Появились такие жаргонизмы, как «тройка» (внесудебный орган), «ходка» (кассационная жалоба), «привод» (принудительная доставка на допрос), «нагрузка» (рабочая нагрузка следователя). Сегодня, под влиянием цифровизации и глобализации, возникают новые единицы: «пробить по базам», «облако» (облачное хранилище), «цифра» (электронный документ), «скинь на мыло» (отправить на электронную почту). Эти изменения демонстрируют, что юридический жаргон находится в постоянном движении, отражая технологические и социокультурные трансформации. Важно подчеркнуть, что эволюция жаргона не является линейной: одни единицы уходят в пассивный запас (например, «троечка» в значении незначительного правонарушения), другие, напротив, приобретают статус полуофициальных терминов.

Анализ функций юридического жаргона показывает, что он не является случайным набором слов. Во-первых, это **идентификационная функция**: использование жаргона служит мощным маркером профессиональной принадлежности, создаёт чувство общности и корпоративной солидарности [1, с. 23]. Для студента, входящего в профессиональное сообщество, владение базовым сленгом становится социальным пропуском. Во-вторых, **коммуникативно-экономическая функция**: жаргон позволяет в сжатой, экспрессивной форме передать сложное понятие или ситуацию, например, «дело висит» (рассматривается длительное время), «клиент поплыл» (начал давать противоречивые показания). В условиях перегруженности судебной системы и следственных органов такая экономия времени и речевых усилий оказывается практически востребованной. В-третьих, **экспрессивная функция**: юридическая деятельность связана с высоким уровнем стресса, и жаргон служит клапаном для сброса психологической нагрузки, позволяя выразить иронию, сарказм или одобрение [3, с. 91]. Например, «активка» (активная мера пресечения) или «висяк» (нераскрытое преступление) несут не только информацию, но и эмоциональную оценку. В-четвертых, **барьерная функция**: жаргон может сознательно или бессознательно использоваться для ограничения доступа к информации для непосвящённых, что роднит его с профессиональными подязыками медиков, военных или программистов. Каждая из этих функций имеет как позитивные, так и негативные последствия. В образовательном контексте важно, чтобы студенты осознавали эти функции и умели различать уместное и неуместное использование жаргона в зависимости от коммуникативной ситуации. Так, идентификационная функция помогает в адаптации молодого специалиста, но её гипертрофия в общении с клиентом ведёт к недопониманию и снижению доверия.

Вопреки распространённому мнению, юридический жаргон не должен полностью исключаться из процесса языкового образования юристов. Напротив, его изучение открывает дополнительные дидактические возможности. **Первая цель** – развитие лингвистической рефлексии. Анализ жаргонизмов, основанных на метафоре (например, «дело развалилось», «защитить дело», «сшить показания»), помогает студентам понять механизмы семантической деривации и экономии речевых усилий. Студенты начинают осознавать, как бытовые метафоры проникают в профессиональный язык и перестраивают его. **Вторая цель** – формирование профессиональной идентичности. Знание жаргона способствует успешной социализации будущего юриста в профессиональной среде, но при условии, что студент в равной степени владеет нормативным языком права и умеет переключаться между регистрами. В ходе деловых игр студенты учатся, когда уместно сказать «подзащитный пошёл на попятную», а когда необходимо строгое «подсудимый изменил показания». **Третья цель** – предупреждение коммуникативных ошибок. Изучение барьерной функции жаргона учит будущих юристов избегать непонятных клиенту выражений в официальной речи, что особенно важно при работе с доверителями, не имеющими юридического образования. Таким образом, вместо политики полного запрета или игнорирования целесообразна стратегия осознанного включения знаний о жаргоне в общую систему профессионально-коммуникативной подготовки. Более того, анализ жаргонизмов может служить отправной точкой для обсуждения профессиональной этики и деонтологии.

Методические подходы к преподаванию темы юридического жаргона могут быть разнообразными. В рамках курсов «Юрислингвистика», «Русский язык в деловой документации», «Профессиональная этика» и даже «Иностранный язык в юриспруденции» рекомендуется использовать следующие приёмы.

Во-первых, сопоставительный анализ официальных текстов (процессуальных документов, приговоров, исковых заявлений) и неформальной речи юристов (записей профессиональных форумов, Telegram-каналов, блогов). Например, сравнение одной и той же процессуальной ситуации, описанной в протоколе допроса и в пересказе следователя в чате. Во-вторых, ролевые игры, моделирующие типичные ситуации профессионального общения: «приём клиента», «совещание с коллегами», «допрос свидетеля». В этих играх студент должен сознательно переключаться между нормативным и жаргонным регистрами, обосновывая свой выбор. Причём полезно вводить усложнённые сценарии: например, клиент сам использует бытовые или жаргонные выражения – задача юриста корректно перевести их на язык права. В-третьих, проектные задания по сбору и анализу современного юридического сленга. Источниками материала могут выступать детективные сериалы, профессиональные паблики в соцсетях, судебные репортажи, интервью с практикующими юристами. Результатом такого проекта может стать мини-словарь актуальных жаргонизмов с комментариями об уместности их употребления. В-четвёртых, письменные задания на перевод с жаргона на официально-деловой язык и обратно. Такие упражнения развивают гибкость речевого поведения и снижают риск стилистических ошибок в реальной практике. Такой подход реализует принципы личностно-ориентированного и контекстного обучения, которые являются приоритетными в современном языковом образовании.

Отдельного внимания заслуживает влияние цифровой трансформации на юридический жаргон и, как следствие, на содержание образования. Развитие информационных технологий породило целый пласт новой лексики, связанной с электронным документооборотом («облако», «цифровая подпись» в неформальном сокращении), использованием специального программного обеспечения («забить в систему», «выгрузить из ГАС»), киберпреступностью («фишинг», «киберсквоттинг», «дроппер»). Социальные сети и мессенджеры привели к появлению таких выражений, как «пробить по базам», «вычислить по IP», «осмотреть цифровые следы». Параллельно происходит активное проникновение англицизмов, связанных с международным арбитражем и корпоративным правом: «комплаенс», «due diligence», «бенефициар» (в разговорной речи – «бенефф»). При этом наблюдается интересный процесс: некоторые жаргонизмы заимствуются из смежных профессиональных сфер (ИТ, финансы, журналистика) и адаптируются к юридической среде. Всё это требует включения в образовательные программы модулей по цифровой юридической коммуникации и правовой лингвистике. Одновременно массовая популяризация права через телевидение, интернет-СМИ и социальные сети ведёт к детерминологизации – утрате точности терминов в общественном сознании. Например, слово «обжалование» в массовом дискурсе нередко используется расширительно, а «статья» (в значении уголовно-правовой нормы) – как синоним «преступления» («попасть под статью»). Это создаёт дополнительные задачи для преподавателя: необходимо не только объяснить студентам точное значение терминов, но и научить их ориентироваться в ситуации, когда клиент использует слово в бытовом, а не юридическом смысле [4, с. 134].

Эволюция юридического жаргона представляет собой диалектический процесс, в котором постоянно взаимодействуют две противоположные тенденции. **Терминологизация** – это переход жаргонного слова или выражения в разряд устоявшегося профессионального термина. Так, слово «тройка» в значении «внесудебный орган» из жаргона советских юристов перешло в научный и публицистический дискурс как историко-правовой термин. Аналогично, выражение «досудебка» (досудебное производство) сегодня активно используется даже в процессуальных документах. **Детерминологизация** – обратный процесс, когда официальный термин, попадая в широкое употребление, утрачивает свою точность и начинает использоваться в переносном, часто упрощённом значении. Эта диалектика является двигателем эволюции юридического языка в целом: жаргон служит питательной средой, испытательным полигоном для новых язы-

ковых единиц, которые либо закрепляются в терминосистеме, либо отсеиваются, либо остаются в рамках неформального общения. Понимание этого механизма чрезвычайно важно для будущих юристов, поскольку оно позволяет им осознанно относиться к собственным речевым практикам и не бояться языковых изменений, но и не поддаваться им некритически. В учебном процессе полезно предлагать студентам задания на выявление «пограничных» единиц – тех, которые уже почти стали терминами, но ещё сохраняют жаргонную окраску (например, «административка» – административная ответственность).

Наряду с дидактическими возможностями следует учитывать и риски. Чрезмерное увлечение жаргоном в обучении может привести к размыванию у студентов представления о нормативном языке права. Кроме того, существует опасность «игрового» отношения к профессиональной речи, когда жаргон воспринимается как развлечение, а не как функциональный инструмент. Поэтому важным методическим принципом является контекстуализация: жаргон изучается всегда в связке с конкретной коммуникативной ситуацией и с обязательным обращением к нормативному варианту. Также следует различать жаргон «вертикальный» (разный уровень владения среди статусных групп) и «горизонтальный» (специфический для разных отраслей права: уголовный, гражданский, корпоративный жаргон). В образовании полезно знакомить студентов с отраслевыми вариантами сленга, но без требования активного воспроизведения. Наконец, важно этическое измерение: некоторые жаргонизмы несут унижительный или циничный оттенок по отношению к участникам процесса («подсос», «перо»), и их употребление недопустимо даже в неформальной речи. Формирование профессиональной языковой личности включает в себя и выработку внутреннего запрета на подобные единицы.

Таким образом, проведённое исследование позволяет сделать несколько выводов. **Во-первых**, юридический жаргон является неотъемлемым атрибутом профессиональной юридической культуры, выполняющим идентификационную, коммуникативно-экономическую, экспрессивную и барьерную функции. **Во-вторых**, эволюция жаргона носит диалектический характер, проявляющийся в постоянном взаимодействии процессов терминологизации и детерминологизации. **В-третьих**, ключевыми факторами, влияющими на современную эволюцию жаргона, выступают цифровизация юридической практики, глобализация права и интенсивная популяризация юридической тематики через массмедиа. **В-четвёртых**, в контексте языкового образования юристов необходимо отказаться как от полного игнорирования жаргона, так и от его неоправданной популяризации. Оптимальной стратегией является включение знаний о профессиональном сленге в формирование коммуникативной компетенции: обучение осознанному выбору регистра в зависимости от ситуации общения, развитие лингвистической рефлексии и предупреждение коммуникативных ошибок. Дополнительно следует подчеркнуть, что эффективное освоение темы возможно только при междисциплинарном подходе, объединяющем языкознание, теорию права и практическую риторiku.

Закключение. Дальнейшие исследования в этой области могут быть посвящены созданию учебных словарей юридического жаргона для студентов, разработке интерактивных тренажёров для развития речевой гибкости, а также изучению особенностей юридического сленга в разных национальных правовых системах в сравнительно-сопоставительном аспекте. Перспективным представляется и эмпирическое изучение реальной жаргонной лексики практикующих юристов (методом опросов, включённого наблюдения, анализа цифровых коммуникативных следов). Это позволит актуализировать содержание вузовских курсов и сократить разрыв между академической подготовкой и реальной профессиональной средой.

Список литературы

1. Голев, Н.Д. Юрислингвистика и профессиональная коммуникация: проблемы и перспективы / Н.Д. Голев // Юрислингвистика. – 2018. – № 1 (12). – С. 20-29.
2. Графский, В.Г. Всеобщая история права и государства: учебник для вузов / В.Г. Графский. – М.: Норма, 2007. – 752 с.
3. Ивакина, Н.Н. Профессиональная речь юриста: учебное пособие / Н.Н. Ивакина. – М.: Норма, 2008. – 448 с.

4. Кашкин, С.Ю. Язык права в эпоху цифровой трансформации / С.Ю. Кашкин, А.О. Четвериков // Государство и право. – 2021. – № 5. – С. 130–140.
5. Меликьян, Г.Г. Английский язык в юриспруденции: профессиональный жаргон и терминология / Г.Г. Меликьян. – М.: Статут, 2015. – 288 с.
6. Петрова, Л.Г. Язык и стиль процессуальных документов: история и современность / Л.Г. Петрова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2012. – 320 с.
7. Тихомиров, Ю.А. Глобализация и право: монография / Ю.А. Тихомиров. – М.: Проспект, 2019. – 304 с.

THE EVOLUTION OF LEGAL JARGON IN THE CONTEXT OF LANGUAGE EDUCATION IN THE 21ST CENTURY

Gordeeva P. V.

Kazan, Russian Federation

Kazan Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

Scientific supervisor:

Ivanova S. I.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Kazan, Russian Federation

Kazan Institute (branch) VSUYu (RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation)

Summary. The article analyzes the evolution of legal jargon as a dynamic subsystem of professional language. Special attention is paid to the role of legal slang in the process of language education of law students: its functions, didactic potential and risks. The methods of integrating knowledge about legal jargon into training courses on legal linguistics, professional communication and legal culture are considered. The conclusion is made about the need to form a conscious attitude to professional slang as a tool of identification and communicative economy among future lawyers.

Keywords: legal jargon; language education; legal linguistics; professional communication; digitalization of law; teaching methods.

УДК 811.111'27:629.44(045)

АНАЛИЗ КОММУНИКАТИВНЫХ БАРЬЕРОВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ КОСМИЧЕСКИХ ПРОЕКТАХ И СПОСОБЫ ИХ МИНИМИЗАЦИИ

Горовой Е. В., Короткова А. Д., Коваленко А. С.

Москва, Российская Федерация

РТУ — МИРЭА

Аннотация. В статье исследуются лингвистические, психологические и когнитивно-инженерные барьеры в международных космических программах. На основе анализа исторических миссий и современных экспериментов предложена комплексная модель подготовки специалистов в контексте инноваций языкового образования XXI века, включающая стандарты SFRM, цифровые онтологии и ИИ-мониторинг.

Ключевые слова: космическая коммуникация, коммуникативные барьеры, Runglish, кросс-культурное взаимодействие, инженерная лингводидактика, SFRM, цифровые онтологии, подготовка экипажей.

Современный этап освоения околоземного пространства и дальнего космоса характеризуется фундаментальным сдвигом парадигмы: от национальной конкуренции к беспрецедентной интеграции технологических, человеческих и интеллектуальных ресурсов различных государств и коммерческих корпораций. Проекты масштаба Международной космической станции (МКС), лунной программы Artemis и планируемой орбитальной станции Lunar Gateway объединяют специалистов NASA, Роскосмоса, ESA, JAXA, CSA, а также инженеров частных компаний вроде SpaceX и Boeing. В этой высокотехнологичной и экстремальной среде коммуникация перестает